

12 января 2008

"Злоупотребление путем оспаривания"

Стабильность хозяйственного оборота — залог успешного инвестирования в бизнес и, следовательно, развития экономики России. К сожалению, сегодня бизнесмен не может быть застрахован от утраты своей собственности и от убытков в связи с односторонним прекращением его контрагентом исполнения договорных обязательств или признанием судом его сделки недействительной.

В юридической литературе неоднократно говорилось, что предоставление ст. 79 и 84 ФЗ «Об акционерных обществах» прав на оспаривание сделок акционерам общества не означает блокирование деятельности общества необоснованными постоянными исками.

Между тем и права акционеров на судебную защиту и на обращение в силовые структуры, в органы Прокуратуры с просьбой о принятии мер прокурорского реагирования используются иногда для того, чтобы избежать гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств.

При этом права акционеров на участие в управлении никак не затрагиваются в процессе заключения и исполнения оспариваемой сделки. Иски появляются на стадии реализации ответственности за неисполнение сделки либо когда новому руководству акционерным обществом становится неинтересным исполнение договорных обязательств. Несколько исков заявлялись лицами, ставшими акционерами через много лет после заключения оспариваемой сделки. Во всех случаях в исках было отказано, однако иной раз данное решение принималось уже ВАС РФ (дела в Арбитражном суде г. Москвы № А40-2097/05-132-22, А40-38280/05-134-314).

Во многих случаях любую, самую обычную сделку акционер объявляет крупной и утверждает, что она заключена без согласия общего собрания акционеров. С введением в действие нынешней редакции Закона «Об акционерных обществах» крупные сделки и сделки с заинтересованностью оспоримы, т. е. необходимо доказать факт нарушения прав. При этом срок давности для оспаривания ограничивается годом.

Однако, к сожалению, судебная практика после ряда лет к сделкам, совершенным до введения в действие редакции Закона об АО 2002 г., считает применимым положение о ничтожных сделках. Опубликованы по крайней мере два постановления федеральных судов округов (постановления ФАС УО от 25.03.2002 № Ф09-472/02-ГК; ФАС ЦО от 29.10.2004 № А54-5149/03-С19), когда сделка поставки основной продукции объявлялась крупной, причем ее размер являлся как основанием иска, так и квалифицирующим признаком, что эта сделка не является сделкой, совершаемой в ходе обычной хозяйственной деятельности.

Весьма агрессивным способом злоупотребления правами может являться оспаривание сделок по внесению вклада в уставный капитал государственным органом.

Существуют различные способы изъятия из уставного капитала много лет действующего общества государственной доли, внесенной в ходе учреждения акционерного общества в 1992 — 1995 гг.

Государственный орган оспаривает внесение вклада в уставный капитал ООО государственным предприятием, которое получило на это письменное разрешение. В суд приносятся неожиданно «найденные» копии приказов об увольнении руководителя подразделения, давшего согласие на отчуждение государственного имущества путем внесения в уставный капитал создаваемого общества, до подписания этого письма на

официальном номерном бланке Госкомимущества России и с печатью канцелярии. Или появляется от руки написанная должностная инструкция, изданная специально для данного сотрудника, где в качестве должности указана его фамилия, но зато прописан запрет на подписание любых документов. Разумеется, тоже ксерокопия плохого качества.

К счастью, в период 1993 — 1999 гг. влияние госорганов на суды было минимальным, и в удовлетворении таких исков было отказано (дела в Арбитражном суде г. Москвы №А40-20746/00-63-190, А40-19503/01-94-109). Когда и это не проходит в судах, заводятся уголовные дела по факту мошенничества, причем якобы незаконные деяния все время меняются, проводятся бесчисленные проверки, выемки, следователи прямо обещают свидетелям встречу Нового года в местах не столь отдаленных, а это время «доброхоты» предлагают купить проблемный бизнес по дешевке.

Если уголовное дело, протянувшись несколько лет, не дает желаемого результата — продажи или просто передачи имущества собственником купленного на вторичном рынке имущества, значительно улучшенного и отремонтированного, — заявляется иск о признании права собственности России или, что чаще, города Москвы. При этом претендующий на право собственности не заявляет виндикационного иска к приобретателю: обычно трудно доказать, что госорган выпустил из рук данное имущество помимо воли. После признания судом права России или субъекта РФ и регистрации его здание продается, а уж выселением и прочими тяжбами занимается новый владелец. Известен целый ряд таких дел с участием правительства Москвы в лице Департамента имущества города Москвы (дела в Арбитражном суде г. Москвы № А405473/03-12-56, А40-65955/05-130-539, А40-23426/05-94-200, А40-70133/06-6-409; А40-59922/06-50-471, А40-59926/06-28-240, А40-24490/03-2-156).

Обычно за такими исками явно проглядывается заинтересованный «заказчик».

Своевременным и очень важным является принятие Президиумом ВАС РФ постановления от 04.09.2007 № 3039/07, которым установлено, что иски о признании права собственности на объект недвижимости в случаях, когда заявитель не владеет спорным объектом, могут рассматриваться только в случаях одновременной виндикации, предусмотренных статьями 302, 223 ГК РФ. Теперь, наконец, появилась возможность противодействия недобросовестным чиновникам, использующим служебное положение для двойной и тройной продажи одних и тех же объектов недвижимости, когда-то бывших государственными.

Очень интересным с юридической точки зрения, но совершенно неприемлемым на практике был широко применявшийся в прошлом правительством Москвы такой способ участия в хозяйственных обществах, как внесение в уставный капитал права пользования имуществом. Право пользования — одно из правомочий собственника, заключающееся в возможности извлекать пользу из принадлежащего собственнику имущества. Передав имущество в пользование другому лицу, собственник лишается (иногда — на время, если по срочному договору пользования) этого правомочия в виде фактического обладания вещью (следовательно, лишается и права владения), получая за это либо плату, либо налог, либо другие ценности (дивиденды на акции например). Но права на распоряжение имуществом — решение его юридической судьбы — собственник не лишается при передаче имущества в пользование.

Значит, даже после передачи имущества в пользование собственник его вправе продать свою собственность. Однако новый владелец имущества участником хозяйственного общества, в которое город Москва передал право пользования этим имуществом в качестве вклада в уставный капитал, не является, следовательно, может и выселить общество из принадлежащего ему на праве собственности объекта недвижимости, либо чинить ему

различные препятствия в пользовании имуществом, либо вообще сдать его в аренду третьему лицу. Такие споры также рассматривались арбитражными судами с неоднозначными выводами (дела в Арбитражном суде г. Москвы № А40-28149/06-6-146, А405473/03-12-56, А40-65955/05-130-539, А40-23426/05-94-200, А40-70133/06-6-409, А40-59922/06-50-471, А40-59926/06-28-240, А40-24490/03-2-156).

Представляется, что вопрос надежности приобретенного права на имущество недостаточно проработан законодательно. Очень долго судебная практика колеблется в отношении выбора способа защиты права: то можно оспаривать зарегистрированное право, то нельзя, а нужно оспаривать основания его приобретения. То можно заявлять иск о признании права без виндикационного иска, то суды признают это ненадлежащим способом защиты. То можно передавать в уставный капитал право пользования недвижимостью, то нельзя. А в это время удачливые бизнесмены, но неудачливые собственники тратят время и деньги в бесконечных судебных препирательствах.

Рябченко Лариса,
директор ООО «Научно-консультационное юридическое общество «БИЭЛ»

Российская правовая газета “эж-ЮРИСТ”

www.gazeta-yurist.ru

http://www.gazeta-yurist.ru/prn_article.php?i=43%22